

Судебная защита прав человека в России: мифы и реальность

Человек — основная ценность

Не одно поколение советских людей воспитывалось в духе Н. Макиавелли: цель оправдывает средства. В сфере правоохраны этот принцип означал: в борьбе с преступностью все средства хороши. Оправдывались насилие и пытки, применявшиеся для получения признаний. В сознание людей внедрялась мысль, что невиновных в тюрьму не сажают. Извечная дилемма «контроль над преступностью» или «права человека» решалась и до сих пор решается в пользу «строгих мер» борьбы с преступностью при ограничении прав человека. У властей все еще остается иллюзия, что с этим социальным злом можно справиться одной лишь силой уголовного наказания. «Лучше осудить десять невиновных, чем оправдать одного виновного», — так рассуждают еще некоторые следователи. Истина до сих пор объявляется единственной целью правосудия, а защита прав личности — в лучшем случае лишь средством ее достижения.

Однако в России уже многое изменилось. Осознана и получила закрепление в Конституции РФ идея правового государства, для которого основной ценностью является человек, а основным гарантом его прав и свобод выступает суд.

Широкомасштабная судебная реформа подлинно демократического характера началась после провозглашения Россией и другими бывшими республиками СССР своей независимости (1991 год). Разработана и издана «Концепция судебной реформы в Российской Федерации» (1992 год), которую Президент РФ представил парламенту. В настоящее время при Государственно-правовом управлении Президента РФ и при Министерстве юстиции РФ функционируют комиссии по подготовке законопроектов, в частности Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Основные направления судебной реформы: а) создание сильной и независимой судебной власти на основе теории разделения властей; б) учреждение и совершенствование конституционного правосудия; в) формирование судебной системы с учетом административного устройства России; г) обеспечение ведущего положения суда в системе правоохранительных органов; д) формирование отдельных отраслей (ветвей) судопроизводства; е) расширение судебной защиты конституционных и иных прав личности, включая контроль суда за законностью на предварительном следствии; ж) привлечение народа к осуществлению правосудия (суд присяжных); з) превращение прокуратуры в орган публичных преследований, лишенный надзорных функций; и) укрепление престижа адвокатуры и ее роли в охране прав личности; к) гуманизация уголовной политики и уголовного права.

Законы обретают жизнь благодаря суду. Многие из них проходят испытание в судебной деятельности. Суд получает возможность оценить закон с точки зрения идеалов правового государства и способствовать дальнейшей его корректировке в соответствии с общечеловеческими представлениями о добре и справедливости, нравственности и гуманности.

Суд гарантирует соблюдение прав и законных интересов личности в ее взаимоотношениях с властью. В судебном процессе личность и государство должны выступать как равноправные субъекты. Тем самым благодаря суду уравнивается фактическое неравенство между мощной машиной государственного обвинения и «маленьким человеком».

Защита личности — цель правосудия

Охрана прав личности в процессе поисков истины — самостоятельная, весьма важная цель правосудия. Законодатель допускает, что некоторое число преступлений останется нераскрытым, истина не установленной либо установленной с большими социальными усилиями, отдавая в ряде случаев предпочтение охране прав и законных интересов личности. Так, закон берет под защиту личные интересы потерпевшей по делам об изнасиловании (ч. 1 ст. 117 УК РСФСР), ставя в зависимость от ее усмотрения само производство по делу. Не хочет потерпевшая — и преступление, даже столь тяжкое, не будет раскрыто, виновный не будет установлен и наказан.

Оскорбление личности, клевета, побои, легкие телесные повреждения без расстройства здоровья — эти преступления не могут быть установлены и учтены в статистике, если нет жалобы потерпевшего или если подсудимый и потерпевший достигли примирения до удаления суда в совещательную комнату (ст. 27 УПК РСФСР). Государство, отказываясь от поисков истины, ставит на первое место личные интересы сторон, стремящихся восстановить добрые отношения между собой без вмешательства суда (за исключением случаев, когда в дело вступает прокурор, полагающий, что оно имеет публичный характер).

Обеспечивая беспрепятственное для подсудимых обжалование приговоров, заботясь об осуществлении права обвиняемого на защиту, закон запрещает кассационным инстанциям исправлять судебные ошибки в сторону, неблагоприятную для осужденного (оправданного), в случаях, когда поводом для рассмотрения дела в кассационном порядке является лишь жалоба подсудимого или его защитника. Значит, принцип свободы обжалования приговоров подсудимыми рассматривается как более важная социальная ценность, чем исправление некоторого числа судебных ошибок, о наличии которых суды узнают благодаря рассмотрению жалоб подсудимых (их защитников).

В ряде случаев — несмотря на все усилия — истина оказывается неустановленной: не известно, кто совершил преступление — подсудимый или другое лицо. Здесь «срабатывает» презумпция невиновности, из которой следует, что недоказанная виновность юридически равна доказанной невиновности, т. е. подсудимый должен быть безоговорочно оправдан, реабилитирован. При таком исходе процесса было бы грубой ошибкой утверждать, что, не установив истину, суд не выполнил возложенных на него задач.

Распространено ошибочное мнение, что на суды, как и на другие правоохранительные органы, возложена задача бороться с преступностью и искоренять ее¹. Между тем борьба с преступностью — задача всего общества. Для правоохранительных органов недостижимы социальные истоки преступности, коренящиеся в условиях его материальной и духовной жизни, поэтому в лучшем случае они могут лишь сдерживать преступность силой репрессии. Состояние преступности во многом не зависит от работы правоохранительных органов и

¹ См. Северин Ю. Д. Концепция эффективности уголовного правосудия должна служить его перестройке. «Советское государство и право», 1988, № 4, с. 4.

поэтому не может быть использовано в качестве критерия, по которому оценивается эта работа.

Право гражданина на обращение за защитой к законному судье

Чаще всего субъективные права граждан осуществляются беспрепятственно, а обязанности добровольно. Однако бывают помехи и сбои, когда кто-то препятствует осуществлению прав граждан, не выполняя корреспондирующие этим правам обязанности. В таких ситуациях для восстановления нарушенного правопорядка необходимо вмешательство суда. Каждому гарантируется судебная защита его прав (ст. 46 Конституции РФ).

Следует различать пять видов судебной процедуры: 1) гражданский процесс; 2) уголовный процесс (в его судебных стадиях); 3) административный процесс (если дело об административном преступлении отнесено к компетенции суда); 4) арбитражный процесс; 5) конституционное судопроизводство.

Право на обращение за судебной защитой принадлежит всем гражданам на равных основаниях. Суд может отказать в приеме искового заявления или жалобы лишь в случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 129 ГПК РСФСР). Право гражданина на обращение в суд за судебной защитой разработано в цивилистике². Однако оно должно быть распространено на все виды судопроизводства.

Потерпевший не так уж редко лишается права на судебную защиту своих интересов, поскольку органы дознания и следствия в нарушение закона в ряде случаев не регистрируют сообщения граждан о совершенных преступлениях; не возбуждают уголовные дела, если нет твердой уверенности, что преступление удастся раскрыть; прекращают уголовные дела по нереабилитирующим основаниям (передача обвиняемого на поруки, направление материалов в товарищеский суд), когда преступление не доказано и поэтому передавать дело в суд рискованно, так как обвиняемый может быть оправдан или дело будет возвращено на дополнительное расследование. Достаточно сказать, что в 1993 году не дошло до суда около 400 тыс. уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Корень зла — в неспособности следственного аппарата обеспечить раскрытие преступлений и в стремлении замаскировать это путем прекращения дел по нереабилитирующим основаниям.

Распространенность обращений граждан в суд за защитой своих прав зависит от ряда социальных и правовых факторов. Оживление социальной жизни, ее интенсивность, экономический подъем, усиление деловых контактов и связей — все это влечет большую обращаемость граждан в суды для урегулирования их отношений как между собой, так и с государственными организациями. В том же направлении действуют, осознание гражданами своих прав, просвещение, цивилизованность. Несправедливость решений и приговоров, обилие судебных ошибок отвращают граждан от правосудия, порождают ироническое и даже враждебное отношение населения к суду. Влиянием названных социальных факторов можно объяснить феномен снижения обращений граждан в адвокатуру по гражданским делам.

Право на обращение граждан за судебной защитой обеспечивается институтом «своего судьи». В ч. 1 ст. 47 Конституции РФ установлено: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Смысл этого правила состоит в том, что, во-первых, подсудность должна быть строго установлена законом, во-вторых, суды не вправе произвольно ее изменять. В данном случае подсудность приобретает черты субъективного права гражд-

² См. М е л ь н и к о в А. А. Право на обращение в суд за судебной защитой. «Конституционные основы правосудия в СССР». М., 1981, с. 272.

данина на законного судью, или «своего» судью. Каждый человек должен знать, какой суд или какой судья будет рассматривать его дело, если таковое возникнет. В этом одно из проявлений принципа равенства граждан перед законом и судом. Право на законного судью впервые появилось в нашем конституционном законодательстве. Можно говорить о некотором заимствовании института законного судьи из VI поправки к конституции США, где говорится, что «обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд присяжных того штата или округа, где было совершено преступление, причем этот округ должен быть заранее установлен законом...». Институт «своего» законного судьи особенно эффективен, когда мировые судьи избираются населением или народными представительствами.

Конституция РФ ввела назначаемость судей федеральных судов Советом Федерации или Президентом РФ, но не упомянула о том, в каком порядке будут наделаться полномочиями остальные судьи. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года³ установил, что эти судьи избираются (ст. 6), но не населением, а Советами, которых, как известно, уже нет. Не вполне ясно, как будет решен этот вопрос, но по крайней мере мировые судьи в соответствии с концепцией судебной реформы в РФ должны избираться населением, а это значит, что правило о «своем» законно избранном судье остается актуальным.

Вышестоящий суд вправе принять к производству любое дело, подсудное нижестоящему суду (ст. 40 УПК РСФСР, ст. 114—116 ГПК РСФСР). Это правило делает неопределенной компетенцию Верховного Суда РФ, судов субъектов федерации и лишает гражданина права на рассмотрение его дела «своим» законно избранным или назначенным судом или судьей.

Закон допускает передачу уголовного или гражданского дела из суда, которому оно подсудно, в другой такой же суд через председателя вышестоящего суда «в целях наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела» и «наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства» (ст. 44 УПК РСФСР, ст. 123 ГПК РСФСР). В данном случае ущемляются права и интересы республик и других субъектов федерации, попирается право гражданина на рассмотрение его дела «своим» законно избранным (назначенным) судьей.

В гражданском процессе право на «своего» законного судью действует с привилегией в пользу ответчика (по общему правилу исковое заявление подается по месту жительства ответчика). И только в отдельных случаях, когда необходимо надежно защитить интересы некоторых категорий граждан, иск может быть подан в суд и по месту жительства истца (по делам о взыскании алиментов, об установлении отцовства, о возмещении вреда, причиненного увечьем, и др.— ст. 118 ГПК РСФСР) либо по месту нахождения спорного имущества, земельного участка и т. п. (ст. 119 ГПК РСФСР).

Противоречит статье 47 Конституции РФ правило, согласно которому при невозможности определить место совершения преступления дело рассматривается судом, в районе деятельности которого закончено предварительное следствие или дознание по делу (ст. 41 УПК РСФСР). Но предварительное расследование может производиться и по месту обнаружения преступления, а также по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей (ст. 132 УПК РСФСР). В этих случаях подсудимый лишается права на «своего» законного судью и предстает перед судом «чужой» республики, области или не своего района.

Обжалование в суд незаконных действий и актов

В статье 46 Конституции РФ установлено:

«1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

³ См. «Российская газета», 29 июля 1992.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Не только основные (конституционные), но и более частные (отраслевые) права и свободы находятся под защитой суда. В суд можно обратиться за защитой права, которое предоставлено гражданину не только Конституцией и законом, но и подзаконным нормативным актом.

Право на судебную защиту принадлежит каждому физическому лицу, в том числе и недееспособному, которое может защищать свои права в суде через представителя (в частности адвоката) или родителя, иного законного представителя.

Объектом обжалования в суд могут быть: решения, действия и бездействие. Под решениями надо понимать как нормативные, так и правоприменительные акты. В частности, можно обжаловать законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты министерств и ведомств, но не вообще, не априори, а лишь в случаях, когда тот или иной нормативный акт, по мнению гражданина, в конкретной ситуации нарушил его права и свободы. Решения в форме правоприменительных актов принимают вид приказов, распоряжений, приговоров и т. д. Могут быть обжалованы как единоличные, так и коллегиальные действия (решения), например решение приемной комиссии, комиссии по распределению гуманитарной помощи и др.

В суд могут быть обжалованы действия (решения), в результате которых: 1) нарушены права и свободы гражданина; 2) созданы препятствия для осуществления прав и свобод; 3) на гражданина незаконно возложена какая-нибудь обязанность (например воинская обязанность, или по религиозным соображениям гражданин просит о замене ее альтернативной службой); 4) гражданин незаконно привлечен к какой-либо ответственности (административной, имущественной и т. п.). В жалобе должно быть указано, в чем гражданин видит неправомерность направленных против него решений или действий. Превышение полномочий должностным лицом или органом государства служит основанием для обжалования, если это повлекло нарушение прав гражданина.

Объектом обжалования могут быть решения и действия органов и должностных лиц всех трех ветвей государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной; органов местного самоуправления; общественных объединений; должностных лиц. Из Закона РФ от 27 апреля 1993 года следует, что сфера обжалования распространяется и на частные, и акционерные, и смешанные предприятия и учреждения. Закон (ст. 1) не делает различия между этими организациями и государственными учреждениями и предприятиями. Не следует забывать и о ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей судебную защиту прав и свобод каждому человеку, в том числе и работающему в частном, акционерном или смешанном предприятии (учреждении).

Гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на неконституционность закона, который был применен в его деле и ущемил его права либо подлежал применению. Конституционный Суд, рассмотрев жалобу, вправе признать примененный или подлежащий применению закон неконституционным.

Как быть, если подлежащий применению закон противоречит Конституции? В этом случае суд приостанавливает производство по делу и направляет его в Конституционный Суд РФ для признания закона неконституционным или конституционным (п. 4 ст. 125 Конституции РФ), после чего суд возобновляет рассмотрение дела и выносит приговор (решение). На Конституционном совещании (летом 1993 года) было высказано (и теперь иногда высказывается) другое мнение: суд выносит приговор или решение в соответствии с Конституцией и противоречащий ей закон не применяет. Реализация этого предложения в наших условиях привела бы к тяжелым последствиям. Каждый судья на свой манер стал

бы оценивать соответствие действующих законов Конституции. Негодные, с его точки зрения, законы он, по выражению И. Сталина, стал бы «откладывать в сторону», хотя они никем не отменены. Воцарился бы такой хаос и произвол, при котором исчезли бы последние признаки законности. Не надо переносить на нашу почву англо-американское общее право, которое, действительно, развивается усилиями судей путем создания прецедентов на основе принципов Конституции США. У нас же, как и во всей континентальной Европе, статусное право, формируемое законодателем, начиная от Конституции и кончая законами по конкретным вопросам. В этой системе права существует иерархия правовых норм, строго соблюдаемых судами. Если какая-либо норма противоречит Конституции, то для ее отмены существуют конституционные суды или квазисудебные органы конституционного надзора.

Институт судебного обжалования вводит контроль суда за законностью действий и решений исполнительной власти, когда имеются данные, что права и свободы гражданина ею нарушены. Этот институт первоначально возник в рамках гражданского процессуального права как «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений» (ст. 231—234 ГПК РСФСР), но теперь он стал конституционным. В настоящее время действует Закон РФ от 27 апреля 1993 года «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», установивший, что любое решение или действие любого органа власти, ущемляющее права гражданина, может быть обжаловано в суд.

В соответствии с российским законом жалоба подается по усмотрению гражданина или непосредственно в суд, или органу управления (должностному лицу), вышестоящему по отношению к тому органу (лицу), действия (либо решение) которого обжалуются. По усмотрению гражданина жалоба подается в суд по месту его жительства или по месту нахождения органа (должностного лица), действия которого обжалуются. Суд вправе приостановить исполнение обжалованного решения. Впервые установлено, что военнослужащие вправе обжаловать в военные суды действия и решения органов военного управления, командиров и начальников.

По Закону от 27 апреля 1993 года, жалобы рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. По просьбе гражданина дело может рассматривать не коллегиальный суд, а судья. Суд (судья) вправе признать обжалуемое действие (решение) незаконным, обязать удовлетворить требование гражданина и отменить примененные к нему меры ответственности. Решение суда обязательно для всех органов государства и должностных лиц. Статья 46 Конституции РФ допускает обжалование в суд решений и действий всех правоохранительных органов — прокуроров, следователей, дознавателей и органов дознания, начальников следственных отделов, исправительно-трудовых учреждений, оперативно-розыскных органов, внешней разведки, контрразведки, налоговой полиции, таможенной службы. До последнего времени решения и действия указанных органов и должностных лиц обжаловались в прокуратуру, которая считалась основным надзирающим и контролирующим органом в сфере правоохранительной деятельности. Теперь роль прокуратуры, ее контрольные функции все более передаются судам. Иметь же два контролирующих органа с одинаковыми функциями нет смысла.

Право каждого на обращение за защитой в межгосударственные органы остается пока декларативным, поскольку Россия еще не признала высшую юрисдикцию каких-либо международных органов, обязательность их решений для законодательных и исполнительных органов государства, Конституционного, Верховного и Высшего арбитражного Судов РФ. Надо полагать, это произойдет после вступления России в Совет Европы и признания ею юрисдикции Европейского Суда и Комиссии по правам человека.

Статья 20 Конституции РФ установила:

«1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

Жизнь человека — высшая социальная ценность, охраняемая законом. Право на жизнь является естественным и неотъемлемым. Во Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948 год) провозглашаются «ценность человеческой личности» (преамбула) и право каждого человека на жизнь (ст. 3). В Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 год) обращено внимание на неотъемлемость этого права, его охрану законом и недопустимость произвольного лишения жизни (ст. 6). Российская Конституция исходит из этих же положений.

Уголовный кодекс РСФСР содержит ряд норм, обеспечивающих судебную защиту жизни человека. Установлена уголовная ответственность за: убийство (ст. 102—106); доведение до самоубийства (ст. 107); оставление в опасности (ст. 126); незаконное врачевание (ст. 221); и др. Допускается необходимая оборона (ст. 13). Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР не признает того, чтобы жизнь и здоровье человека подвергались опасности при проведении следственного эксперимента (ст. 183), освидетельствования (ст. 181), экспертизы, при получении образцов для исследования, при других процессуальных действиях на предварительном следствии и в суде.

Законным способом лишения жизни является смертная казнь — уголовное наказание, применяемое не иначе как на основании приговора суда. Смертная казнь — исключительная мера наказания. Она вынесена за пределы перечня уголовных наказаний, приведенного в ст. 21 УК РСФСР. И в Конституции РФ, и в ст. 23 УК РСФСР высказано намерение отменить смертную казнь. В России смертная казнь отменялась трижды — в 1917, 1920 и 1947—1959 годах. Однако правосознание народа не было готово к этим либеральным мерам. Восстановлению смертной казни способствовали рост преступности, применение все более жестких, варварских способов совершения преступлений (особенно убийств на сексуальной почве), появление организованной преступности, низкая раскрываемость преступлений.

В 60-70-х годах число составов преступлений, за совершение которых могла быть применена смертная казнь, достигло двадцати двух, включая воинские преступления (в том числе хищение в особо крупных размерах, получение взятки в особо крупных размерах, дезорганизация работы исправительных учреждений и др.). Но в конце 80-х годов наметилась тенденция к сокращению применения смертной казни, в частности была отменена смертная казнь за совершение экономических преступлений. К 1993 году осталось шесть составов, допускающих наказание в виде смертной казни (исключая воинские преступления). Допущена замена смертной казни пожизненным заключением.

Международный пакт о гражданских и политических правах (ООН, 1966 год) в виде компромисса допускает для стран, еще не отменивших смертную казнь, применение этой меры наказания «за самые тяжкие преступления» (ст. 6). В российской Декларации прав и свобод человека и гражданина (1991 год) смертная казнь допускается в качестве исключительной меры наказания за «особо тяжкие преступления» (ст. 7). Российская Конституция в редакции 21 апреля 1992 года сузила сферу применения смертной казни, установив, что к ней приговариваются лица, совершившие особо тяжкие преступления «против личности» (ст. 38). В новой Конституции РФ сфера применения смертной казни еще более сокращена и ограничена особо тяжкими преступлениями «против жизни». Это значит, что Конституция РФ отменяет смертную казнь за: измену Родине (ст. 64 УК РСФСР); шпионаж (ст. 65 УК РСФСР); организационную деятельность, направленную к

совершению измены Родине и шпионажа (ст. 72 УК РСФСР); бандитизм, если он не связан с нападением на людей (ст. 77 УК РСФСР); действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений (ст. 77—1 УК РСФСР); изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом, изнасилование малолетней и изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия (ч. 4 ст. 117 УК РСФСР), за исключением случаев, когда это преступление было одновременно направлено против жизни потерпевшей; неповиновение начальнику в военное время или в боевой обстановке (п. «в» ст. 238) и ряд других воинских преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке.

Смертная казнь и раньше, и тем более теперь применяется в основном за убийство при особо отягчающих обстоятельствах. Российское законодательство допускает только один метод исполнения смертной казни — расстрел (ст. 23 УК РСФСР). При этом запрещены мучительство и позорящие действия. Не допускается публичное приведение в исполнение смертной казни.

Не могут быть приговорены к смертной казни лица, не достигшие к моменту совершения преступления 18 лет, женщины, находившиеся в состоянии беременности во время совершения преступления, к моменту вынесения приговора или находящиеся в состоянии беременности к моменту исполнения приговора. Нельзя, чтобы напряженная социальная обстановка влияла на практику вынесения и исполнения смертных приговоров. Такие приговоры, вынесенные за преступления, совершенные в период чрезвычайного положения, не приводятся в исполнение в течение всего времени чрезвычайного положения и 30 суток после его прекращения или отмены (ст. 36 Закона РФ «О чрезвычайном положении» от 17 мая 1991 года). В течение этого времени осужденный может добиваться отмены смертного приговора или помилования.

Согласно сложившейся практике, уголовное дело, по которому вынесен смертный приговор, истребуется Верховным Судом РФ для проверки в порядке надзора даже при отсутствии жалобы осужденного. Лицо, имеющее право принести протест в порядке надзора, может приостановить исполнение приговора. После отклонения жалобы всеми судебными инстанциями осужденный к смерти может быть помилован Президентом РФ (п. «в» ст. 89 Конституции РФ). До рассмотрения ходатайства о помиловании приговор не приводится в исполнение. В 1990 году в СССР было помиловано 28 из 571 человек, приговоренных к смертной казни. Подсудимый имеет право на рассмотрение его дела судом присяжных в случаях, когда применяется смертная казнь. Однако подсудимый заранее не знает, будет ли к нему применена смертная казнь. Поэтому ч. 2 ст. 20 Конституции РФ надо понимать в том смысле, что правом на суд присяжных пользуется каждое лицо, обвиняемое в совершении преступления, за которое, согласно закону, может быть назначена смертная казнь.

Из п. 6 заключительных и переходных положений Конституции РФ видно, что до принятия соответствующего федерального закона суд присяжных не функционирует, однако действует ст. 20 Конституции РФ, согласно которой ни один человек не может быть приговорен к смерти каким-нибудь другим судом, если он требует суда присяжных. Из этой тупиковой ситуации вполне логично следует вывод: до учреждения суда присяжных ни один человек не может быть приговорен к смертной казни, если он настаивает на рассмотрении его дела судом присяжных. На практике склоняются, однако, к другому выводу: до учреждения суда присяжных правом назначения смертной казни по-прежнему пользуется суд, состоящий из трех судей или судьи и двух народных заседателей. Однако вопреки утверждению, содержащемуся в переходных положениях, суд присяжных в России уже действует в девяти регионах РФ.

Согласно Закону РФ от 16 июля 1993 года, присяжные устанавливают факт виновности, а судья применяет уголовный закон и назначает наказание, в том числе и смертную казнь. Вряд ли правильно, что в решении вопроса о смертной казни присяжные не принимают никакого участия. Предпочтительнее правила, соблюдаемые в федеральных судах США: по делам об убийствах, изнасилованиях

и других преступлениях, за совершение которых может быть назначена смертная казнь, присяжные вместе с судьей решают вопрос о мере наказания.

Если в одном из девяти регионов РФ, где функционирует суд присяжных, подсудимый дал согласие на то, чтобы его дело рассматривал суд из трех профессиональных судей, и этот суд приговорил его к смертной казни, то вправе ли после этого осужденный требовать суда присяжных? Да, вправе. Смысл ч. 2 ст. 20 Конституции РФ состоит в том, что всякий человек может быть приговорен к смертной казни только судом с участием присяжных заседателей, если подсудимый настаивает, чтобы его дело рассматривал именно этот суд. Осуждение к смертной казни судом из трех судей лишает подсудимого права на суд присяжных.

Многовековой опыт показал, что смертная казнь не в состоянии сдерживать рост преступности. Применение этой меры есть акт мести человеку, преступные намерения которого порождены обществом или спровоцированы неблагоприятной наследственной предрасположенностью. Смертная казнь порождает жестокость в обществе и подогревает иллюзии, будто с преступностью можно справиться одними лишь мерами устрашения. Смертная казнь особенно опасна, когда этой жестокости подвергается невиновный. Жестокостью нельзя победить жестокость. К этому способно только милосердие.

Судебная защита чести и достоинства личности

Каждый человек представляет собой высшую ценность как существо, наделенное разумом, волей и чувствами, т. е. качествами, которые позволяют ему возвыситься над окружающим миром. Достоинство — признание за человеком этой ценности, независимо от того, что он о себе думает и как его оценивают другие. Осознание и признание абсолютной ценности человеческой личности — результат развития общества от варварства к цивилизации.

В ч. 1 ст. 21 Конституции РФ говорится о защите достоинства личности. Существует мнение, что «нельзя безоговорочно всех людей ... считать личностями»⁴, в частности «ребенок не личность, душевнобольной тоже»⁵. Этот взгляд в юридическом, да и в этическом отношении неприемлем. Конституция РФ гарантирует гражданам охрану достоинства человеческой личности. Эта гарантия дается любому человеку, т. е. Конституция ставит знак равенства между человеком и личностью. Охраняется достоинство не только взрослого и дееспособного человека, но также ребенка и душевнобольного. В частности, оскорбление таких лиц, ими не осознанное, — это тоже преступление (ст. 131 УК РСФСР). Запрещая унижать достоинство и честь всех лиц, подвергаемых освидетельствованию (ст. 181 УПК РСФСР), привлекаемых к участию в следственном эксперименте (ст. 183 УПК РСФСР), закон исходит из того, что они — человеческие личности.

В ч. 1 ст. 21 Конституции РФ большую смысловую нагрузку несет слово «ничто». Ни преступление, повлекшее заточение правонарушителя в тюрьму или колонию, ни обездоленность и нищета, заставляющие просить милостыню, ни тяжкая, позорная, по общепринятым представлениям, болезнь (душевное или венерическое заболевание, СПИД и т. п.) — *ничто* не может служить основанием для умаления достоинства человеческой личности. Личность, ограниченная в правах или поставленная в служебную (иную) зависимость, требует подчеркнутого уважения человеческого достоинства.

Российская Федерация связана обязательствами, вытекающими из Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ООН, 9 декабря 1975 года), из Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ООН, 10 декабря 1984 года), из Стан-

⁴ Тугаринов В. П. Личность и общество. М., 1965, с. 88.

⁵ М а т у з о в Н. И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972, с. 69.

дартных минимальных правил обращения с заключенными (ООН, 1984 год), из Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 от 17 декабря 1979 года) и других международных актов. Лицо, считающее, что оно подвергается пыткам, вправе обратиться с жалобой в суд. УК РСФСР в развитие ст. 21 Конституции РФ вводит уголовную ответственность за преступления, связанные с жестокостью и насилием или посягающие на честь и достоинство человеческой личности.

Существуют и гражданско-правовые средства защиты чести и достоинства — предъявление в суд исков о материальном возмещении морального вреда, причиненного распространением порочащих человека сведений и их опровержении (ст. 7 ГК РСФСР, Закон РФ о печати и других средствах массовой информации). Бремя доказывания истинности сведений возложено на того, кто их распространил. Порочащие сведения, опубликованные в печати, в случае их несоответствия действительности опровергаются в печати. Сумма денежной компенсации за причинение морального вреда определяется судом довольно произвольно, поскольку нет четких правовых критериев для ее исчисления. Материальную ответственность несут как редакция (издательство), так и автор.

Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан

В статье 22 Конституции РФ говорится:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Право на свободу и личную неприкосновенность принадлежит каждому человеку. Им пользуются, в частности, несовершеннолетние и душевнобольные, в том числе признанные недееспособными или ограниченно способными. Государство гарантирует право гражданина на свободу и личную неприкосновенность. Во всех случаях нарушения этого права человек может требовать его восстановления по суду (ст. 46 Конституции РФ).

Под правом личной неприкосновенности следует понимать гарантированную государством личную безопасность и свободу человека, состоящую в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств на: 1) жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу (физическая неприкосновенность); 2) честь, достоинство, нравственную свободу (нравственная неприкосновенность — см. ст. 21 Конституции РФ); 3) нормальное течение психических процессов (психическая неприкосновенность); 4) индивидуальную свободу человека, выражающуюся в предоставленной ему возможности располагать собой, своим свободным временем, по своему усмотрению определять место пребывания, не находиться под наблюдением или охраной (личная безопасность). Конституция РФ ввела судебный контроль за законностью и обоснованностью мер, ограничивающих свободу личности, — арестов и задержаний/Однако согласно переходным и заключительным положениям Конституции РФ сохраняется прокурорский порядок санкционирования арестов и продления задержаний по уголовным делам до принятия нового законодательства и создания необходимых условий.

Судебная защита частной жизни

В статье 23 Конституции РФ установлено:

«1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».

Частная жизнь (в некоторых правовых и литературных источниках личная жизнь) — это функционирование человека в особой сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства общественных организаций, граждан; свобода уединения, размышления, вступления в контакты с другими людьми или воздержания от таких контактов; свобода высказываний и правомерных поступков вне сферы служебных отношений; тайна жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений, содержание телефонных и иных переговоров; тайна усыновления; гарантированная возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения. «Неприкосновенность» и «тайна» — два понятия, характеризующие природу данного института. Частная жизнь защищается судом.

Следует различать тайны исключительно личные (никому не доверенные) и тайны профессиональные (личные тайны, доверенные представителям различных профессий — врачам, адвокатам, нотариусам, священникам). Субъекты профессиональных тайн несут юридическую или иную (например религиозную) ответственность за их разглашение. Не всякая личная тайна является семейной. Не все, что человек сообщает врачу, адвокату, нотариусу, является его тайной, однако эти лица обязаны не разглашать любые сообщенные им сведения (например об обстоятельствах уголовного дела).

Вынужденная необходимость разглашения личных и семейных тайн, сведений о частной жизни граждан возникает в трех основных сферах: 1) в области борьбы с преступностью; 2) при защите здоровья граждан; 3) при объявлении чрезвычайного и военного положения. Не вполне соответствует ч. 1 ст. 23 Конституции РФ требование закона о том, чтобы суд при рассмотрении уголовного дела предостерегал разглашение сведений только об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц (ст. 18 УПК РСФСР). В Конституции говорится о сохранении личных, а не интимных тайн, т. е. употреблено более широкое понятие. Кроме того, недопустимо разглашать такого рода сведения в отношении всех лиц, а не только участников процесса.

Частная жизнь, личные и семейные тайны охраняются судом. УК РСФСР устанавливает уголовную ответственность за: разглашение тайны усыновления против воли усыновителя (ст. 124—1); разглашение данных предварительного следствия и дознания, в том числе в случаях, когда дознаватель, следователь или прокурор предупредили участников процесса о недопустимости разглашения данных о частной жизни граждан (ст. 124, 139 УПК РСФСР); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений граждан (ст. 135); нарушение неприкосновенности жилища — незаконный обыск, незаконное выселение и иные нарушения этого права (ст. 136); разглашение врачебной тайны.

В уголовном процессе допускается разглашение сведений о частной жизни граждан при допросе свидетеля (в том числе врача) и потерпевшего, если эти сведения необходимы для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (однако никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников — ст. 51 Конституции РФ).

Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (ОРД) от 13 марта 1992 года⁶ допускает существенное вторжение органов государства в частную жизнь граждан без судебного ордера, предусматривая внепроцессуальные (тайные, агентурные) методы наблюдения за личностью, контроля за почтовыми отправлениями, прослушивания телефонных и иных переговоров, снятия информации с технических каналов связи. При этом могут применяться аудиозапись, фото- и киносъемка, другие технические средства. Закон об ОРД допускает применение оперативно-технических мер, когда еще нет данных, указывающих на признаки преступления, т. е. когда отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела (ст. 7). Такими правами пользуются оперативно-

⁶ См. «Российская газета», 22 апреля 1992.

розыскные органы МВД, Федеральной службы контрразведки, Службы внешней разведки РФ, Федеральной налоговой полиции и Государственной охраны высших органов государственной власти РФ. В законодательных актах о деятельности названных органов четко не указаны круг лиц, о частной жизни которых допускается получение соответствующих сведений, и процедура их получения. В этом отношении они не соответствуют требованиям Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах относительно законной процедуры получения сведений о личных и семейных тайнах, а также ст. 23 Конституции РФ.

Часть 2 ст. 23 Конституции РФ имеет в виду недопустимость разглашения информации, которой обмениваются между собой люди, включая переписку с иностранцами. Вся эта информация не подлежит цензуре. Под информацией надо понимать не только переписку, телефонные переговоры, почтовые и телеграфные сообщения, но и всякие иные сведения: сообщения, переданные по факсу, телексу, радио, через космическую (спутниковую) связь, а также с использованием других технических каналов связи. Не относятся к переписке, почтовым и иным сообщениям почтовые контейнеры, посылки и бандероли, если они представляют лишь материальную ценность. Но поскольку они все же могут содержать информацию о частной жизни граждан в ее вещном или письменном выражении, на них распространяются формулировка ч. 1 ст. 23 Конституции РФ и установленная ст. 135 УК РСФСР ответственность.

Конституция РФ (ч. 2 ст. 23) требует судебного решения для всякого ограничения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Это требование распространяется на лиц, ведущих дознание, предварительное следствие, а также на лиц, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность. Они могут произвести осмотр и выемку почтово-телеграфной корреспонденции и прослушать телефонные переговоры не иначе как на основании судебного решения. Эта норма вступила в силу со дня опубликования новой российской Конституции (26 декабря 1993 года). Но процедура выдачи судебных решений (ордеров, приказов и т. п.) пока не разработана: неясно, в каком порядке и к какому судье или суду надо обращаться за получением согласия на просмотр корреспонденции и прослушивание телефонных переговоров, какой документ выдает судья (суд) и т. д. Таким образом, непосредственное действие ст. 23 Конституции РФ в этой части парализовано. В то же время не может применяться прежний (прокурорский) порядок санкционирования просмотра корреспонденции и прослушивания телефонных переговоров (он прямо запрещен Конституцией). Из этого следует, что до принятия федерального закона об основах и порядке просмотра корреспонденции и прослушивания телефонных переговоров такие действия предприниматься не могут.

Суд как гарант неприкосновенности жилища

В статье 25 Конституции РФ установлено:

«Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения».

Под жилищем — в смысле ст. 25 Конституции РФ — следует понимать всякое помещение, предназначенное или приспособленное для постоянного или временного проживания людей. Понятием «жилище» охватываются: жилые комнаты, места общего пользования (коридор, ванная, туалет, балкон, веранда), подвал, чердак, кухня, пристройки, надворные постройки хозяйственного назначения, комнаты в гостинице, санатории, доме отдыха, отдельная палата в больнице, палатка, охотничий или садовый домик. К жилищу в правовом отношении приравниваются транспортные средства, находящиеся в частной собственности или только во владении и пользовании граждан; личные гаражи (независимо от места их расположения); отдельное купе в поезде или отдельная каюта на кораб-

ле. Режим жилища имеют земельные участки, прилегающие к дому и четко отделенные от окружающей местности. Под понятие «жилище» подпадают служебные помещения, временно приспособленные для жилья. Жилье — это всякая жилая площадь независимо от ее правового режима (муниципальная, приватизированная, кооперативная, ведомственная, служебная, в том числе общежитие). Широкое понятие «жилище» наилучшим образом обеспечивает права граждан, поскольку проникновение в жилище допускается законом лишь в виде исключения и при соблюдении специальных правил (гарантий). В российском законодательстве понятие «жилище» не сформулировано, что порождает разнобой в правоприменительной практике.

Запрет проникновения в жилище имеет в виду не только недопустимость вхождения в него вопреки воле проживающих в нем лиц, но и иные формы получения сведений о том, что происходит в жилище. В частности, по общему правилу, недопустимы использование современных технических средств для прослушивания разговоров, ведущихся в жилище, и визуальные наблюдения за жилищем. Имеется в виду противоправность установки в жилище микроаудиозаписывающей и видеоаппаратуры, использования чердаков, подвалов, каналов вентиляции для установки аудио- видеоаппаратуры, фиксирующей все происходящее в жилище, дистанционного наблюдения за жилищем. Такие действия допустимы лишь на основании закона и в установленном им порядке.

Законное проникновение в жилище возможно в двух ситуациях: 1) при непредвиденных чрезвычайных обстоятельствах; 2) при защите правопорядка. Первая ситуация — проникновение в жилище помимо воли проживающих в нем лиц при пожарах, землетрясениях, наводнениях, обвалах, авариях водопровода, канализации, повреждениях электропроводки, тепло- и газоснабжения, при подзвоне, что хозяин дома (квартиры) умер, и в других подобных случаях. Основания и порядок проникновения в жилище в такого рода ситуациях определены различными ведомственными инструкциями. Но по смыслу ст. 25 Конституции РФ этого уже недостаточно — необходимо издание федеральных законов, которые бы предусмотрели основания и порядок вхождения в жилище во всех названных и им подобных случаях. До принятия таких законов проникновение в жилище помимо воли проживающих в нем лиц возможно по правилам крайней необходимости (ст. 14 УК РСФСР).

Вторая ситуация — проникновение в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц для раскрытия преступления и установления истины по уголовному делу; получения сведений о преступлении и подозреваемых в его совершении лицах при проведении оперативно-розыскной работы; пресечения преступлений и других правонарушений в рамках административно-правовой деятельности; исполнения приговоров и других судебных решений.

В статье 25 Конституции РФ имеется логическое противоречие: законное проникновение в жилище допускается или в случаях, установленных законом, или по судебному решению. Получается, будто выдача судебного решения производится в случаях, не установленных законом. На самом деле смысл данной нормы в том, что закон должен предусматривать все случаи правомерного проникновения в жилище, но в некоторых из них требуется еще, чтобы было выдано судебное решение. В каких именно случаях должно быть получено судебное решение, новая Конституция РФ в ст. 25 не установила. По действующему отраслевому законодательству судебного решения для проникновения в жилище вообще не требуется. Судебное решение совершенно необходимо в ситуациях, когда дознаватель, следователь, прокурор, оперативный работник намерены проникнуть в жилище.

Таким образом, суд выступает основным гарантом прав и свобод человека, гражданского мира и согласия. Права и свободы человека являются непосредственно действующими, они определяют смысл и содержание законов и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Это означает, что права и свободы не даруются Конституцией, а лишь фиксируются в ней. В каждом обществе объективно существует какой-то уровень прав и свобод, выше которого законодатель не в состоянии подняться. Он может декларировать что угодно, но не в силах обеспечить то, к чему общество еще не готово.

Веками закреплялось в сознании народа представление о российском суде как репрессивном органе, призванном карать, применять санкции. И чем строже — тем лучше. Образ «суда-полицейского», «суда-палача» до сих пор живет в сознании людей. Между тем в правовом государстве суду отводится совсем другая роль: он осуществляет социальный контроль за законностью методов борьбы с преступностью, защищает граждан от произвола и беззакония.

© И. Петрухин, 1995